

— Как это я вдруг стала твоей невесткой?! — взывала она.

А Сяо Бао тем временем прыснул со смеху в кулак. Выражение лица Хэ Жуна было до того уморительным — его определенно стоило запечатлеть на камеру. Обычно он ходил с холодной миной айсберга, но сейчас эта растерянная физиономия выглядела просто комично.

Хотя в душе Хэ Жун яростно вопил, а его лицо слегка перекосило, он всё же терпеливо пояснил:

— Возможно, раньше ты была отравлена, и энергия в твоём теле ещё немного нестабильна, из-за чего силы слушаются плохо. Потренируешься побольше, и всё пройдет.

Затем он обратился к остальным:

— Если это растение сорвать и сразу убрать в деревянную коробку, оно пролежит три-пять лет. Но стоит ему превратиться в оружие, уменьшить его уже не выйдет, к тому же оно сможет прослужить лишь от трех до пяти дней, после чего завянет и исчезнет. Пули же вырабатываются за счёт энергии внутри тела: как только запас иссякнет, использовать оружие станет невозможно. Мы способны подпитываться энергией от солнечного света, а вот Сяосюэ может полагаться только на силу секретных растений.

— А сколько времени продержится тот лист? — спросила Цинь Сяосюэ.

— Если использовать его просто для укрепления здоровья, одного листа хватит на два-три месяца. Если же пустить в ход оружие, то выйдет максимум на одну-две сотни выстрелов. Было бы намного проще, если бы у нас нашёлся Подсолнух.

— Подсолнух?

— На вашей Земле его вроде бы называют именно так.

После репортажей в новостях и инцидента с ранением Сяо Юя каждый на ферме осознал всю пугающую реальность происходящего. Почти все уже начали запасаться продуктами и вещами впрок. После общего собрания подавляющее большинство выразило надежду, что их семьи временно переберутся жить прямо на ферму: три прочные стены вокруг нее все же внушали куда больше доверия, чем тонкие двери и окна в обычных домах. К тому же доходили слухи, что у хозяина появились невероятные виды оружия, что придавало людям ещё больше уверенности в собственной безопасности. Общежитие для одиноких было вовсе не маленьким, и если не думать об остальном, то поставить там две-три кровати вполне представлялось возможным. Раз речь шла лишь о временном размещении родственников, такой вариант скрипя сердцем можно было принять.

Хэ Тун и остальные студенты тоже сочли, что в доме Сяо Бао будет куда безопаснее. В жилищах простых горожан не имелось никакого оружия для самообороны, к тому же оставался шанс пробудить сверхъестественные способности, оставшись здесь. Как ни посмотри, это был самый выгодный вариант. В итоге они принялись называть домой, угоргая родных срочно

собираться в путь и ехать сюда, пока не началась волна зомби. Сяосюэ тоже подтвердила: с толпой людей будет надежнее.

А вскоре после этого разразилась жуткая волна зомби. Во всех уголках планеты появились бесчисленные больные «гриппом», точь-в-точь как те, что ранее объявились в Чикаго. Многие превратились в кровожадных монстров: стоило им кого-то укусить или оцарапать, как несчастный тут же подвергался заражению. По прогнозам, ждать оставалось совсем недолго — вскоре все эти жертвы «гриппа» полностью мутируют. Охваченные паникой выжившие рисковали жизнями ради скупки припасов, а затем запирались по домам, дрожа от страха и уповая лишь на то, что правительство поскорее уничтожит чудовищ.

Поскольку рабочие на Ферме семьи Цинь были местными, они давным-давно привезли свои семьи и перебрались на территорию фермы. Многие захватили с собой и кое-кого из родных или знакомых. Разумеется, почти все притащили горы припасов. Для тех немногих, кто явился с пустыми руками, Сяо Бао сразу четко дал понять: ферма — это лишь временное убежище, и имуществом семьи Цинь делиться никто ни с кем не собирается. Те, у кого нет еды, но кто в ней нуждается, могут работать на ферме и получать припасы в обмен на труд. В конце концов, земли здесь обрабатывать предстояло немало, а в условиях дефицита солёнки о механизированном труде нечего было и думать — приходилось полагаться на грубую рабочую силу.

Несколько студентов, разумеется, ничего из сказанного Сяо Бао не слышали, а потому среди них неизбежно нашлись те, кто рассчитывал пожить за чужой счет.

Дльше всех отсюда жил Чжу Хунфэй — из Гуйчжоу. Перевозка огромного количества припасов могла затянуться на неопределенный срок, так что он добирался на собственной машине и всё еще был в пути. Родные же всех остальных уже прибыли. За исключением Сюй Цинцин, каждая семья привезла с собой массу вещей, а семья Ли Бин и вовсе прикатила на трех грузовиках.

Фан Цянь и Ду Сяоянь остолбенели, заметив, что семейство Сюй не взяло с собой практически ничего, кроме собственных персон. Обе решили, что у тех просто поджимало время и они не успели ничего закупить. Ду Сяоянь беспокоилась за подругу:

— И что же вам теперь делать? Почему вы ничегошеньки не купили? Сейчас идти в магазины не то что опасно, еще бабушка надвое сказала, удастся ли вообще хоть что-то раздобыть.

Сюй Цинцин удивилась:

— Разве не Сяосюэ позвала нас пожить к ней? То, что мы принесем, по сравнению с ее домашними запасами — сущий пустяк. К тому же вокруг столько полей и урожая, неужели их семье под силу всё это съесть вдвоем-втроем?

Обе девушки от услышанного лишились дар речи. В душе Фан Цянь едва не вырвало кровью от возмущения:

— Но ведь всё это принадлежит ее семье! И запасы куплены на деньги ее родителей, у них нет

никаких причин раздавать их посторонним!

Сюй Цинцин презрительно скривила губы:

— У них куча денег, к тому же она сама говорила, что мы лучшие подруги. Раз уж мы попали в беду, разве не должны они о нас позаботиться? К тому же у нас в семье нет личной машины, чтобы притащить вещи, это же просто издевательство над людьми! Пойду-ка спрошу ее прямо сейчас, она наверняка думает точно так же.

Фан Цянь и Ду Сяоянь молча погрузились в тягостное молчание. С каких это пор они не замечали у этой девчонки склонности ненавидеть богачей? Только на том основании, что кто-то богат, оказывать помощь становится их прямым долгом? По какому такому праву?!

Родственников студентов разместили в гостевых комнатах, где те жили раньше. Для спален площади этих комнат были вполне приличными: если поставить перегородки из подручных материалов, они с легкостью превращались в две полноценные комнаты, так что семье из трех человек места хватало. Прочих приехавших с ними родственников временно устроили в общежитии для персонала, благо там еще оставались свободные комнаты. Сяо Бао предупредил их, что с жильем сейчас туго, поэтому временно придется потесниться, а в дальнейшем на ферме построят новые дома.

На самом деле Сяо Бао больше всего не хотел, чтобы посторонние слишком глубоко лезли в их жизнь. Раньше они были гостями, и краткосрочное пребывание еще куда ни шло, но в будущем предстояло провести четкую черту — их семейный отельеров не заменял.

Отыскав Сяосюэ, Сяо Бао обнаружил, что сестра помогает тренироваться в стрельбе Сяо Бао. Дерево Зеленой Башни у Сяо Бао до сих пор не дало плодов, и Хэ Жун велел ему побольше прислушиваться к внутренней энергии, так что практика в стрельбе из Горохострела подходила для этого лучше всего. Весь день напролет они рыскали вокруг в поисках крыс: превратились те в зомби или нет, значения не имело, сначала прикончить, а там видно будет, чтобы не разносили заразу.

— Сяосюэ, брат Цинь, — заметив Сяо Бао, вежливо поздоровалась Сюй Цинцин.

— Цинцин, твои родители уже устроились? Привыкают? — с улыбкой поинтересовалась Сяосюэ, в то время как Сяо Бао молча кивнул с вежливой улыбкой.

Сюй Цинцин приняла смущенный вид:

— Из-за спешки наша семья ничего толком не успела раздобыть, теперь я даже не знаю, как быть.

Сяосюэ, будучи совершенно простодушной девчонкой, приняла ее слова за чистую монету и великодушно заявила:

— Ничего страшного, просто поживите у нас, вам-то вдвоем много ли надо? Сколько вы там съедите или потратите.

— Так ведь нельзя. Может, я лучше выкуплю всё у вас за деньги? — для вида заупрямилась Сюй Цинцин.

— С ума сошла! Да кому твои деньги нужны! — рассмеялась Сяосюэ.

Поболтав еще пару минут о пустяках, Сюй Цинцин удалилась. Сяо Бао, наблюдая за этим, только покачал головой в мыслях.

Как только Сюй Цинцин отошла на безопасное расстояние, Сяо Бао с удрученным выражением лица произнес:

— Ты что, собираешься кормить и содержать всю ее семью за наш счет?

Сяосюэ не понимала гнева брата:

— Она же моя хорошая подруга, помогать ей — мой долг!

Сяо Бао вспыхнул:

— Долг?! Да ты хоть понимаешь, что всё, что у нас есть, родители зарабатывали по копейке! Ты разбазариваешь родительские деньги, чтобы содержать семейку чужаков?!

Сяосюэ принялась спорить:

— Но она же моя подруга!

Сяо Бао разозлился еще сильнее:

— Подруга?! Ты считаешь ее подругой, а она тебя — своей? Неужели в такой беде нельзя было прикупить хоть что-нибудь?! Да она принимает твою преданность в дружбе как должное! И то верно, в их семье всего три человека, едят немного, но разве ни у кого из нас нет друзей? Если мы станем спонсировать каждого, разве нам хватит на всех средств?! Ты слышала, что она только что ляпнула? Сказала, что заплатит тебе деньгами! Разве сейчас деньги имеют хоть какую-то ценность? Бумажки! Еды и вещей у нас в обрез, в будущем их уже не купишь, они тают на глазах с каждым днем. Как ты можешь быть такой транжирой?! В этом плане ты и рядом не стоишь с Сяо Юем: пусть он обычно и швыряет деньги на ветер, но тратит-то их исключительно на членов нашей семьи, поэтому мы с батькой слова ему не говорим — в конце концов, можем себе позволить. Теперь я всерьез сомневаюсь в твоём вкусе! Насчет твоего парня тоже бабушка надвое сказала: я эти дни крутился как белка в колесе и совсем упустил его из виду, а с сегодняшнего дня возьму-ка я этого Хэ Туна под пристальное наблюдение!

Сяосюэ тоже поняла, что сплеховала. Понуриив голову и теребя край одежды, она тихонько пробормотала:

— Братец, а почему ты тогда не возразил ей при мне?

Сяо Бао взъерошил ей волосы и вздохнул:

— Ты моя любимая сестренка, как бы я ни злился, я не мог уронить твое достоинство перед посторонними. Чуть позже я выберу момент и потолкую с ее родными: на ферме всегда нужны рабочие руки, а менять труд на пропитание — вполне неплохой вариант, разве нет?

Затем он улыбнулся:

— Брат хочет, чтобы даже в самые тяжелые времена наша семья жила на широкую ногу. Как ты думаешь, почему я разрешил поселиться здесь стольким людям?

— Почему? — заинтересовалась Сяосюэ. Разве между этим была какая-то прямая связь?

— Нам нужны те, кто будет выращивать свежие овощи и разводить домашнюю птицу, нужна очищенная вода, те, кто станет готовить еду, убирать мусор, нести дозор и так далее. Всё это я не хочу и никому из вас делать не позволю! Продукты, которые они привезли с собой, ограничены в количестве, да и сроки годности у них не бесконечны. Без новых поставок их запасы неизбежно иссякнут. А вся живность и земли здесь принадлежат нашей семье, так что им в любом случае придется выбирать: работать в обмен на припасы. На улице слишком опасно, другого выбора у них нет.

Сяосюэ слушала разинув рот, и лишь спустя добрых полминуты до нее дошел смысл сказанного. С глуповатым видом она выдала:

— Братец, а тебе случайно никто не говорил, что ты жуткий интриган?

— Мой босс только так меня и называл, — усмехнулся Сяо Бао. Впрочем, боссом тот ему больше не приходился — в подобных условиях игровая компания продолжать работу была уже не способна.

— Оказывается, у тебя, братец, есть и такая сторона?! — Сяосюэ казалось, что перед ней распахнулась дверь в новый мир...

— Всё это — лишь для чужаков, вам-то переживать не о чем. Тебе нужно лишь, как и раньше, оставаться счастливой маленькой принцессой, а обо всем остальном позабочусь я, усекла?

Подумав немного, он добавил:

— И кстати, держись-ка впредь от этой девицы подальше, чтобы снова не вляпаться!

— Угу, — Сяосюэ надула пухлые щеки и мягко обняла Сяо Бао за руку. — Братец, ты у меня самый лучший. В следующей жизни я обязательно снова стану твоей сестрой! — Поразмыслив секунду, она уточнила: — Только желательно без Сяо Юя, чтобы он опять не орал на меня целыми днями! До чего же противный тип!

Сяо Бао едва не заплакал от смеха.

Когда Сюй Цинцин вернулась в комнату, ее родители как раз раскладывали вещи. Увидев дочь, ее мать Ли Фэнцинь радостно защебетала:

— Цинцин, у твоего однокурсника просто замечательный дом! Комната, конечно, маловата, зато какая роскошная.

— Ты просто комнату Цинь Сяосюэ не видала, вот где настоящая роскошь — она в несколько раз больше этой! — Сюй Цинцин подумала, что ее матушка в жизни не видела ничего слаще морковки.

А вот отец Сюй Цинцин, Сюй Юэмин, был мужчиной простым и работающим. Он спросил дочь:

— Я тут заметил, что остальные семьи притащили с собой кучу добра, а мы заявились с пустыми руками. Разве так годится? Сама виновата, послушала мать, которая запретила всё покупать, и вот теперь расхлебывай!

— С чего это не годится! Да эта семейка сплошные богатеи, к тому же они сами нас пригласили, много ли мы съедим-то?! У нас и денег-то кот наплакал, вдруг потом жизнь наладится, еще пригодятся, — скривила губы Ли Фэнцинь.

Сюй Цинцин усмехнулась:

— Пап, не переживай ты так. Я только что говорила с Сяосюэ, она ответила, что всё в порядке. А когда я предложила ей заплатить, она еще и отругала меня!

— И что, никто из ее родных не против? Она же девчонка, разве может сама такие решения принимать?

— Ее старший брат стоял прямо рядом и всё слышал, слова не сказал — значит, точно был согласен, — пояснила Сюй Цинцин. — Я тут понаблюдала за ними несколько дней: делами заправляет старший брат, а родители уже в возрасте.

— Это тот худой, высокий и весьма ладный парень? — уточнила Ли Фэнцинь, заметившая краем глаза молодого человека, который распоряжался рабочими, когда они только вошли.

— Угу, он самый, — Сюй Цинцин с улыбкой кивнула. Тот длинноволосый парень сегодня на глаза не попадался, так что худым, высоким и видным мог быть только Сяо Бао. — Говорят, у него еще нет девушки.

Ли Фэнцинь ахнула от удивления:

— Что, он за тобой ухаживает?

Сюй Цинцин скромно улыбнулась уголками губ:

— Ну, до этого еще не дошло. Сама видишь, какая ситуация вокруг, когда ему тут лямуры крутить.

— Чего же ты тогда улыбаешься? — Ли Фэнцинь слегка разочаровалась, уже понадеявшись заполнить зятя побогаче.

— Мам, не спеши. Подумай сама: мы же сейчас словно отрезаны от внешнего мира. На ферме, кроме нас, однокурсников Сяосюэ, одни деревенские бабы. Да кто из них сравнится с твоей дочкой? Брат Сяосюэ в любом случае будет искать себе пару. И в этой глухомани, без ложной скромности, разве я не лучшая для него партия?

Что же до разговоров остальных о каком-то там парне, она им не верила: в первый же день в доме Сяосюэ та ничего подобного не подтвердила, с чего бы этому быть правдой?

Ли Фэнцинь хлопнула в ладоши:

— И то верно!

Тут же она с энтузиазмом принялась поучать дочь:

— Смотри у меня, не уппусти шанс! Моя девочка писаная красавица, не поверю, чтобы парень устоял!

Сюй Юэмин вставить слово в этот разговор так и не смог. Ему все происходящее казалось жутко неправильным, но объяснить толком он ничего не мог. Чертыхаясь про себя на собственное косноязычие, он какое-то время повздыхал в уголке, после чего отошел в сторонку — впрочем, парочку женщин его мнение ни капли не волновало.

В то же самое время семейство Хэ Туна тоже вовсю обсуждало амурные дела их отпрыска.

Отец Хэ Туна, Хэ Жун, в душе был не слишком доволен этой девушкой своего сына: взбалмошная, ни капли не похожа на нормальную девчонку. Сам он занимал хоть какой-то пост в государственном аппарате, а потому, естественно, мечтал, чтобы невестка была рассудительной, образованной и домашней хранительницей очага. Мать Хэ Туна, Шэнь Цин, напротив, находила девушку вполне милой — ей были чужды все эти «замашки» мужа. Какая уж теперь польза от образованности в нынешней ситуации? Куда важнее иметь характер покруче!

Раньше Хэ Тун сходилась с Сяосюэ из чисто корыстных соображений, рассчитывая прибиться к сильному берегу. Теперь же, оказавшись нахлебником под чужой крышей, он отчего-то спасовал. Прежние амбиции выбиться в люди больше не имели почвы под ногами, а все плюсы от отношений со сговорчивой девчонкой сошли на нет.

Шэнь Цин шлепнула сына по плечу:

— Ты что, дурной? Если наша семья породнится с Цинями, неужели они оставят нас жить в такой конуре? У нас сроду не водилось лишних денег, а припасы, что мы привезли, рано или поздно кончатся. Окрутишь Сяосюэ — и у всей нашей семьи начнется сладкая жизнь.

Услышав это, Хэ Жун кивнул: этот аргумент был весомым.

На душе у Хэ Туна царил полный кавардак, и он лишь механически кивнул. Он-то мечтал о собственной карьере: даже завязывая эти отношения по расчету, он никогда не планировал сидеть всю жизнь у кого-то на шее.

В остальных семьях царила куда большая идиллия.

В семье Ду Сяоянь из старших остался только дедушка, так что их было четверо: она с мамой делила одну комнату, а папа с дедом — другую.

Семья Фан Цянь состояла из трех человек: она занимала отдельную комнату, а родители — другую.

Больше всего людей привезла Ли Бин: помимо дедушки с бабушкой, приехала еще и семья ее дяди — всего восемь человек. Гостевую комнату разделили надвое: в одной поселились дедушка с бабушкой Ли Бин, а в другой сама Ли Бин вместе с пятилетним двоюродным братишкой. Дядя с тетей и собственные родители Ли Бин обосновались в общежитии для персонала.

Семья же Чжу Хунфэя все еще плелась по дороге.

На следующий день за завтраком Сяо Бао обнаружил, что большинство телеканалов прекратило вещание. Видимо, из-за нашествия зомби многие попросту побоялись выходить на работу.

— Похоже, скоро отключат воду и свет. Мы и так живем в глуши, у нас это должно случиться быстрее, — проговорил Сяо Бао, выскрибав ложечкой соленое утиное яйцо. — Хорошо хоть подготовились заранее.

Матушка Цинь улыбнулась:

— Огромное спасибо Сяо Линю, просто золото, а не сноха у нас растет, и покладистый, и работающий...

Хэ Жун: ...Он уже потерял всякое желание возражать. У всей семейки в голове были одни и те же тараканы.

В сети же творился полный хардкор. Кроме темы зомби, никого больше ничего не волновало.

Новостные сводки по ТВ были скудными, и выжившие сутками зависали в интернете, умоляя правительство поскорее бросить армию на подавление монстров, поскольку полиция уже не справлялась — чудовища кишели на каждом углу. Предупредительный пост, опубликованный семьей Сяо Бао несколько дней назад, откопали из архивов, и теперь многие горько сожалели, что не поверили вовремя. Кое-кто даже выкладывал жуткие фотографии зомби, пожирающих людей — снимки преимущественно делались сверху, судя по всему, испуганными очевидцами, запершимися на верхних этажах высоток.

— Бац! — в этот момент за окном снова гроыхнул гром.

Люди, смертельно боясь угодить под кровавый дождь, стремясь скрыться в домах, принялись наглухо задраивать двери и окна.

И действительно, вскоре с неба хлынул багровый ливень, куда более темный и зловещий, чем в прошлый раз.

Чжу Хунфэй с замирающим сердцем глядел на потоки воды за стеклом: его родные все еще были в пути, что, если они случайно попадут под эту заразу?

— Пап, вы где? — позвонил он отцу.

— Еще из Хунани не выехали. Тут страшный ливень, все трассы стоят в глухих пробках, мы застряли посреди потока машин, ни назад сдать, ни объехать не получается, — с отчаянием в голосе ответил отец, Чжу Шаопин.

Сбросив вызов, Чжу Хунфэй места себе не находил от тревоги. Расстояние от Хунани до их фермы было немаленьким, да еще с таким количеством зомби на дороге — смогут ли они добраться живыми?

К счастью, ливень шел недолго и через два с небольшим часа стих.

Однако из-за сотен застрявших на трассе машин вокруг собралась целая армия мертвецов. Все прятались за закрытыми стеклами автомобилей, смертельно боясь привлечь внимание чудовищ. Впрочем, избежать участи большинства удалось не многим: стоило лишь одному зомби разнести вдребезги стекло машины и обнаружить внутри «лакомство», как остальные тут же принялись следовать его примеру.

Семья Чжу Шаопина дрожала от страха. На пяти человек, включая троих пожилых, у них был один-единственный грузовик: пусть окна в нем находились высоко, зомби всё равно умудрялись находить способ забраться наверх. Поняв, что так продолжаться не может, жена Чжу Шаопина, Ли Ин, приняла волевое решение. Пока мертвецы еще не добрались до их грузовика, она велела всем спрятаться в крытом кузове. Пространство там было доверху завалено припасами, и она предложила забиться в самый центр, забаррикадироваться ящиками и мешками, а сверху накрыть всё плотным брезентом — глядишь, и удасться переждать напасть,

пока нечисть не уйдет дальше в поисках легкой добычи.

Другого выхода не оставалось. Стиснув зубы, семейство забралось в кузов в надежде на чудо.

К их удивлению, план сработал безупречно. У зомби не хватало ума на сообразительность: те умели лишь колотить стекла чужих легковушек, но им и в голову не приходило, что в кузове грузовика тоже кто-то есть. К тому же запахи съестного и прочих поклаж надежно перебивали человеческий дух, так что семейству Чжу Шаопина удалось чудом проскользнуть мимо. Проведя в тесноте кузова сутки напролет, они за это время успели отправить паренек-другой текстовых сообщений сыну, чтобы те не волновались.

Когда они наконец выбрались наружу, на этом гигантском участке скоростной трассы в живых почти никого не осталось. Временная пробка превратилась в вечную стоянку: без водителей эти груды металла сдвинуть с места было невозможно. По силам ли было пяти людям растащить их самостоятельно? К тому же требовалось постоянно следить за окружением. Оставалось лишь бросить машину, пешком добраться до головы затора и пересечь на любой уцелевший пригодный для езды автомобиль. Конечно, часть поклажи придется оставить, но оставалось надеяться, что впереди стоящие машины окажутся не пустыми.

Закинув за плечи рюкзаки с водой и скудным пайком, все пятеро осторожно тронулись в путь. Если смотреть с высоты грузовика, вереница машин уходила за горизонт, и оставалось лишь молиться, чтобы затор не тянулся слишком долго — встретить они по дороге новую стаю зомби, вряд ли им снова так сказочно повезет.

К счастью, до самого конца пути обошлось без происшествий. Спустя добрый час ходьбы они наконец добрались до начала колонны и тут же поняли причину затора: впереди возвышался терминал платной дороги. Неудивительно, что здесь всё так безнадежно встало.

<http://bllate.org/book/21999/2286955>